

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-198-206

ВОСТОЧНЫЙ ТИМОР И ИНДОНЕЗИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И СОВРЕМЕННОЕ ПАРТНЁРСТВО

Павел Сергеевич ШАТЕРНИКОВ¹

¹ ИВ РАН; ИКСА РАН, Москва, Россия,

pavelshat26@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0856-2265>

Аннотация: Отношения Восточного Тимора и Индонезии имеют крайне непростую историю, которая продолжает влиять на текущее состояние межгосударственных отношений. Жестокость индонезийских властей в ходе оккупации Восточного Тимора в значительной степени настроила население страны враждебно по отношению к индонезийцам. Тем не менее, на официальном уровне в Дили предпочитают не акцентировать внимание на проблемах исторической памяти, видя выгоду в сотрудничестве с Джакартой. Начало независимости Восточного Тимора, совпавшее с процессами демократизации в Индонезии, открыло новую эпоху в двусторонних отношениях. Индонезия долгое время сохраняла статус главного торгового партнёра Восточного Тимора, лишь недавно уступив Китаю. Кроме того, Джакарта стала для Дили проводником в институты многостороннего сотрудничества АСЕАН и последовательно выступает за включение бывшей провинции в саму Ассоциацию.

Ключевые слова: *Индонезия, Восточный Тимор, АСЕАН*

Для цитирования: *Шатерников П.С. Восточный Тимор и Индонезия – проблемы исторической памяти и современное партнёрство // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 2, № 2 (59). С. 198–206. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-198-206*

Original article. Historical science

EAST TIMOR AND INDONESIA: PROBLEMS OF HISTORICAL MEMORY AND MODERN PARTNERSHIP

Pavel S. SHATERNIKOV¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS; IKSA RAS, Moscow, Russia,

pavelshat26@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0856-2265>

Abstract: Relations between East Timor and Indonesia have an extremely difficult history, which continues to influence the current state of interstate relations. The cruelty of the Indonesian authorities during the occupation of East Timor to a large extent set the population of the

country hostile towards the Indonesians. Nevertheless, at the official level, Dili prefer not to focus on the problems of historical memory, seeing the benefits in cooperation with Jakarta. The beginning of East Timor's independence, which coincided with the democratization processes in Indonesia, ushered in a new era in bilateral relations. Indonesia has long maintained the status of East Timor's main trading partner, only recently losing to China. In addition, Jakarta has become Dili's guide to ASEAN's institutions of multilateral cooperation and has consistently advocated the inclusion of the former province in the Association itself.

Keywords: *Timor-Leste, Portugal, Community of Portuguese Language Countries, bilateral relations*

For citation: Shaternikov P.S. East Timor and Indonesia: Problems of Historical Memory and Modern Partnership. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 2, № 2 (59). Pp. 198–206. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-198-206

Отношения Восточного Тимора и Индонезии можно разделить на два этапа. Первый этап с 1975 по 2002 г. был периодом оккупации индонезийскими войсками территории Восточного Тимора, который был провозглашен 27-й провинцией Индонезии. Второй этап – с момента обретения Восточным Тимором независимости в 2002 г. по настоящее время.

Предпосылки для индонезийской оккупации вызревали на протяжении нескольких лет. В Индонезии взвешенную политику Сукарно сменил режим Сухарто, который опирался на поддержку Соединённых Штатов Америки¹. В Вашингтоне опасались ориентации Восточного Тимора на СССР и социалистический лагерь². Причиной являлась прокоммунистическая направленность ФРЕТИЛИН – Революционного фронта за независимость Восточного Тимора (Frente Revolucionária de Timor-Leste Independente, FRETILIN).

Если бы на острове Тимор появилась база советских вооружённых сил, перемещение американского военно-морского флота и авиации между американскими базами на Филиппинах и в Австралии было бы затруднено. Между США и Индонезией было заключено соглашение, о порядке прохода подводных лодок США и оповещениях о проходе. Таким образом, независимость Восточного Тимора могла стать ахиллесовой пятой для американского влияния в АТР.

Кроме военно-политического аспекта, был ещё и идеологический. США не так давно потерпели поражение во Вьетнамской войне, утрата влияния в Тиморе могла значительно усложнить задачу под-

держки своего влияния и баланса сил в Юго-Восточной Азии и всём Тихоокеанском регионе.

Что касается позиций стран АСЕАН, то Индонезия достаточно просто заручилась поддержкой партнёров по Ассоциации. С критикой оккупации Восточного Тимора выступил лишь премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю, опасавшийся создания прецедента поглощения крупным государством своего меньшего соседа³. Другие же страны, памятуя о негативных последствиях вьетнамской войны, поддержали оккупацию потенциального оплота коммунизма в Юго-Восточной Азии антикоммунистическим правительством Индонезии⁴.

7 декабря 1975 г. индонезийские войска вторглись в Восточный Тимор. Международно-правовым основанием вторжения стало приглашение индонезийских войск восточнотиморской оппозицией⁵ – партиями УДТ (Демократический Союз Тимора)¹ и Тиморской народно-демократической ассоциацией (Аподети)².

Соотношение сил индонезийской армии и ФАЛИНТИЛ (Вооруженных сил национального освобождения Восточного Тимора) находилось в пропорции 12:1. Численность первых составляла 30 тыс. человек, вторых – 2,5 тыс.⁶. Кроме того, индонезийские войска, поддерживаемые американским военно-промышленным комплексом, имели и значительное преимущество в вооружениях. Несмотря на подавляющее превосходство, быстрой победы индонезийским войскам достичь не удалось. Виной тому послужил горный характер местности и высокий боевой дух защитников Восточного Тимора, способных вести изматывающую партизанскую войну. В ответ на партизанские действия тиморцев, индонезийцы устроили массовый террор, чтобы как можно быстрее установить эффективный контроль над новоприобретённой территорией⁷.

Именно в этом периоде кроется корень проблем в современных отношениях между Индонезией и Восточным Тимором. Ряд свидетельств указывает на многочисленные военные преступления, совершённые в период вторжения индонезийской армии в Восточный Тимор. В их числе и убийства и насилие над женщинами и детьми, и сжигание деревень вместе с жителями и принудительный голод⁸. Индонезийская оккупация, которая была представлена режимом Сухарто как «антиколониальная борьба», даже несмотря на то, что ранее Пор-

¹ порт.: Uniao Democratica Timorense (UDT)

² порт.: Associao Popular Democratica Timorense (Apodeti)

тугалия заявила, что готова предоставить стране независимость, привела к многочисленным жертвам⁹.

Если согласно статистике, собранной португальской метрополией в 1974 г., население колонии составляло 653 тыс. человек, то по уже индонезийской переписи 1981 г., численность населения снизилась ровно на 100 тыс. человек, до 553 тыс.¹⁰.

Стоит понимать, что балансовый метод подсчёта, использованный выше, оценивает убыль населения, но не способен оценить непосредственно потери, так как в окончательные 553 тыс. входят и жители Восточного Тимора, появившиеся на свет в период между переписями.

Австралийская сторона, в лице её представителя Джеймса Дана, посетившего в 1977 г. Португалию для опроса беженцев с Восточного Тимора, считает, что за первые 13 месяцев с момента индонезийского вторжения, на этой территории погибло 50–100 тыс. жителей, число беженцев за тот же период он оценивал в 20 тыс. человек¹¹.

Индонезийская сторона отрицала эти данные, заявляя, что переписью не охвачены десятки тысяч человек, укрывшиеся от боевых действий в горах. В то же время Джакарта признавала гуманитарный аспект проблемы, констатируя гибель мирных жителей¹².

В 1998 г. закончилось многолетнее правление Сухарто и дипломатические усилия представителей восточнотиморской диаспоры за рубежом и ФРЕТИЛИН внутри страны активизировались. В 1999 г. на референдум был выдвинут следующий вопрос: *«Принимаете ли вы предлагаемую особую автономию для Восточного Тимора в составе унитарного государства Республика Индонезия?»*. Под отрицательным ответом подразумевался выход из состава Индонезии. Таким образом, за независимость высказались 78,5% населения при явке в 97,16%¹³.

Джакарта попыталась воспрепятствовать референдуму 1999 г. Действия индонезийской армии и полиции привели к жертвам, число которых оценивается примерно в 5000 человек. Кроме того, десятки тысяч человек покинули свои жилища. Ситуация в Восточном Тиморе потребовала вмешательства ООН¹⁴.

Несмотря на многочисленные жертвы и разрушения, принесённые стране годами индонезийской оккупации, правительство независимого Восточного Тимора, выросшего из ФРЕТИЛИН, активно боровшегося с оккупантами, заявило о том, что налаживание отношений с Джакартой будет одним из ключевых направлений внешней политики.

По мнению автора, восточнотиморская дипломатия при преодолении проблем и выстраивании сотрудничества с Индонезией, должна будет учитывать и настроения в собственной стране, снова и снова возвращаясь к болезненному опыту оккупации.

Курс на сближение с Индонезией можно объяснить несколькими факторами: во-первых, в самой Индонезии после 1998 г. наметились тенденции к демократизации¹⁵. В период президентства Хабиби были внесены существенные поправки в индонезийскую Конституцию, принятую ещё в 1945 г. Изменения были направлены на обеспечение гарантий прав человека, которые существенным образом попирались в период «нового порядка» президента Сухарто. Полномочия президента были ограничены двумя пятилетними сроками, введены прямые выборы органов власти на всех уровнях, создан Совет представителей регионов, гарантировалась свобода слова и объединений. Более того, реформы Хабиби лишили армию статуса самостоятельной политической силы¹⁶.

Во-вторых, Восточный Тимор тесно связан с Индонезией экономически. Индонезия долгое время являлась главным торговым партнёром Восточного Тимора, лишь недавно уступив пальму первенства Китаю. Тем не менее, доля Индонезии в структуре восточнотиморского импорта по-прежнему высока и составляла более 30% в 2021 г., что позволяет говорить о значительной зависимости страны от индонезийских товаров¹⁷.

В-третьих, Индонезия находится в числе ведущих стран в АСЕАН. Многостороннее сотрудничество является одним из необходимых факторов выживания и процветания малых стран. Учитывая принцип консенсуса в принятии решений внутри АСЕАН, сотрудничество с Ассоциацией невозможно без налаживания отношений с Джакартой.

Отношения Индонезии и Восточного Тимора претерпели значительные изменения с 2002 г. Джакарта с самого начала выступала за принятие бывшей 27-й провинции в состав АСЕАН¹⁸. Тем не менее, индонезийского лоббирования этого вопроса оказалось недостаточно, Восточный Тимор до сих пор является лишь кандидатом на вступление в Ассоциацию. Причиной является шаткое экономическое положение Восточного Тимора, а также нежелание АСЕАН брать на себя политические риски, сопряжённые с противостоянием США и Китая в АТР¹⁹. КНР является главным торговым партнёром Дили, инвестирует в экономику Восточного Тимора посредством Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, строит дороги, а также морской порт и

аэропорт. В АСЕАН тем временем надеются на сохранение американских позиций в регионе в качестве противовеса Китаю и опасаются принимать в свой состав страну, благосостояние которой во многом зависит от Пекина.

Здесь стоит отметить, что поддержка Индонезией инициативы по вступлению в АСЕАН стала первым из множества позитивных шагов в двусторонних отношениях и ознаменовала начало второго, современного этапа двусторонних отношений, основанного на уважении суверенитета и национальных интересов.

В 2015 г. премьер-министр Восточного Тимора Руй Мария де Араужу назвал отношения двух стран «зрелыми». Араужу отметил, что они поступательно улучшались на протяжении всего периода независимости его страны²⁰. В качестве подтверждения этих слов можно привести факт создания в 2005 г. двусторонней «комиссии по установлению истины и дружбы», расследовавшей кровавые события референдума 1999 г. В рамках деятельности комиссии Индонезия впервые признала нарушения прав человека в Восточном Тиморе.

Основным выводом Комиссии, опубликованным в 2008 г., стало признание вооружённых сил Индонезии виновными в 70% насильственных смертей в период оккупации²¹. Однако, 18 человек, привлечённых к суду в Индонезии по обвинению в совершении военных преступлений в Восточном Тиморе, были оправданы²².

Тем не менее, в Дили продолжили налаживать отношения с соседом, именно в Джакарте было открыто первое посольство Восточного Тимора в истории этого государства²³. Индонезия не стала медлить со встречным шагом. В настоящее время открыты 9 пунктов пересечения границы²⁴. Индонезия оказала Восточному Тимору помощь в обеспечении функционирования банковских и почтовых систем, кроме того, значительно поспособствовала преодолению дефицита медикаментов в стране и налаживанию собственного производства лекарств²⁵. Во время политического кризиса в Восточном Тиморе в 2006 г. Индонезия, в числе прочих, обратилась к Малайзии с просьбой о вводе миротворческого контингента в Восточный Тимор²⁶. Появление индонезийской армии в пределах лишь недавно освободившегося от оккупации государства могло бы ещё больше обострить ситуацию в стране. От этого решения Индонезия благоразумно воздержалась.

Важным шагом в двусторонних отношениях можно считать обращение в 2008 г. премьер-министра Восточного Тимора Шанана Гужмау к согражданам с просьбой помолиться за тяжелобольного Сухарто²⁷. Гужмау неоднократно заявлял о приверженности принципу

всепрощения, считая образцом для подражания Махатму Ганди и Мартина Лютера Кинга. После смерти Сухарто всё в том же 2008 г., Шанана Гужмау посетил похороны бывшего индонезийского президента, повинного в массовом антикоммунистическом терроре, как в Восточном Тиморе, так и в самой Индонезии²⁸.

В настоящее время, главным аспектом в отношениях двух стран является торговое партнёрство. На долю Индонезии в разные годы приходилось от 30 до 50% восточнотиморского импорта²⁹. Доля Индонезии в импорте Восточного Тимора также велика и составляет около 30%³⁰. Во внешней торговле Джакарта неизменно является важнейшим торговым партнёром для Дили.

В Дили осознают, что Индонезия способна стать для Восточного Тимора проводником в интеграционные объединения и форматы сотрудничества в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. С нарастанием напряжённости между США и Китаем Восточный Тимор всё больше будет искать возможности для того, чтобы не остаться в одиночестве между двумя сверхдержавами. АСЕАН и формат безопасности на основе сотрудничества представляются оптимальным вариантом, не угрожающим суверенитету молодого государства. В случае продолжения позитивного тренда на укрепление взаимодействия с Индонезией, вполне вероятно воплощение в жизнь сценария, реализованного Францией с княжеством Монако, в котором крупный сосед помогает меньшему интегрироваться в региональные международные отношения, а через них и выходить на глобальный уровень.

Основным препятствием к этому видится проблема исторической памяти - многие нынешние жители Восточного Тимора на собственном опыте почувствовали ужасы индонезийской оккупации и не одобряют курс правительства на чрезмерное сближение с бывшим «агрессором».

Заключение

За пятьдесят лет отношения двух стран проделали долгий путь от оккупации, непризнанной международным сообществом, до равноправного сотрудничества и партнёрства. Современная Индонезия является примером актора международных отношений, который способен извлекать выгоду даже из территориальных потерь и выстраивать конструктивные отношения с бывшей провинцией. Восточный Тимор, в свою очередь, несмотря на незаживающие раны, нанесённые многим его гражданам в ходе индонезийского вторжения и последующей ок-

купации, также выступает в качестве прагматичного актора, ставящего национальные интересы выше проблем прошлого.

Совпадение интересов приводит к взаимовыгодному экономическому и политическому партнёрству двух стран. Для Восточного Тимора Индонезия является проводником в региональные институты и одним из главных торговых партнёров, а для Индонезии важен демократический имидж и укрепление лидирующих позиций в Юго-Восточной Азии.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ШАТЕРНИКОВ Павел Сергеевич, младший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН; научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, ИКСа РАН, Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel S. SHATERNIKOV, Junior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS; Research Fellow, Center for Vietnam and ASEAN Studies, IKSA RAS, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 15.05.2023;
одобрена после рецензирования 26.05.2023;
принята к публикации 31.05.2023.

The article was submitted 15.05.2023;
approved 26.05.2023;
accepted to publication 31.05.2023.

¹ Другов А. Ю. Индонезийско-американские отношения на современном этапе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2019, №1(42), С. 94-111. URL: [https://sea.ivran.ru/f/SEA2019n1\(42\)p94-111.pdf](https://sea.ivran.ru/f/SEA2019n1(42)p94-111.pdf).

² Другов А. Ю. Индонезийско-американские отношения на современном этапе.

³ Dunn, J. Timor: A people betrayed. - Sydney: ABC Books for the Australian Broadcasting Corporation, 1996. - P. 123

⁴ Dunn, J. Timor: A people betrayed. P. 123

⁵ Урляпов В.Ф. История Тимора-Лешти. - М.: Российская Академия наук Институт востоковедения, 2015. - С. 67.

⁶ Урляпов В.Ф. История Тимора-Лешти. - С.67.

⁷ Dunn, J. Timor: A people betrayed. - P. 147

⁸ Хазанов А. М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости // История и современность. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-dolgiy-put-k-nezavisimosti>

⁹ Хазанов А. М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости...

¹⁰ Chega! The CAVR Report // CAVR. URL: <http://www.cavr-timorleste.org/en/chegaReport.htm>

¹¹ Dunn, J. Timor: A people betrayed. - P. 177.

¹² Chega! The CAVR Report.

¹³ Хазанов А. М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости.

¹⁴ Хазанов А. М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости.

¹⁵ Убайдуллах. От парламентской к «Направляемой демократии»: опыт Индонезии // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2016. №1. С. 89-98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-parlamentskoy-k-napravlyayemoy-demokratii-opyt-indonezii>

¹⁶ Другов А.Ю. Индонезия: современная динамика демократического процесса // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 3, № 3 (56). С. 77-98. DOI: 10.31696/2072- 8271-2022-3-3-56-077-098

¹⁷ Timor-Leste // The Observatory of Economic Complexity URL: <https://oec.world/en/profile/country/tls?depthSelector1=HS4Depth&tradeScaleSelector1=tradeScale0&yearSelector1=2021&yearlyTradeFlowSelector=flow0>

¹⁸ Brian Padden Indonesia Supports East Timor's Bid to Join ASEAN // Voice of America. URL: <https://web.archive.org/web/20131126133010/http://www.voanews.com/content/indonesias-democratic-development-economic-interests-drive-support-for-timor-bid-in-asean-118905234/137266.html>

¹⁹ Шатерников П.С. Вызовы и угрозы безопасности АСЕАН на пути к вступлению Восточного Тимора в Ассоциацию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 166–175. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-166-175

²⁰ Exclusive Interview with The Prime Minister of Timor Leste RUI MARIA ARAUJO / YouTube URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cE1Nk0VStrM>

²¹ Chega! The CAVR Report.

²² Indonesia Court Voids 4 Convictions in 1999 East Timor Strife // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2004/08/07/world/indonesia-court-voids-4-convictions-in-1999-east-timor-strife.html>

²³ Indonesia and Timor-Leste: from Occupation to Cooperation // Humanitarian and Relief Trust. URL: <https://www.hart-uk.org/blog/indonesia-and-timor-leste-from-occupation-to-cooperation/>

²⁴ Indonesia and Timor-Leste: from Occupation to Cooperation.

²⁵ Восточный Тимор и Индонезия укрепляют сотрудничество в здравоохранении // Большая Азия. URL: <https://bigasia.ru/content/news/politics/vostochnyy-timor-i-indoneziya-ukrepyayut-sotrudnichestvo-v-zdravookhraneni/>

²⁶ Урляпов В.Ф. История Тимора-Лешти. – С. 172.

²⁷ Урляпов В.Ф. Тимор-Лешти: становление внешнеполитического курса // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. №16. С. 147-177 URL: <https://sea.ivran.ru/f/17644890.pdf>.

²⁸ Урляпов В.Ф. Тимор-Лешти: становление внешнеполитического курса.

²⁹ Timor-Leste // The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/pro->

[file/country/tls?depthSelector1=HS4Depth&tradeScaleSelector1=tradeScale0&yearSelector1=2021&yearlyTradeFlowSelector=flow0](https://oec.world/en/pro-file/country/tls?depthSelector1=HS4Depth&tradeScaleSelector1=tradeScale0&yearSelector1=2021&yearlyTradeFlowSelector=flow0)

³⁰ Timor-Leste // The Observatory of Economic Complexity.